

Всё случилось внезапно.

Ошеломлённый взгляд Цзян Линя застыл на мягком, с оттенком вины, лице Сюэ Наня.

Этот человек, с таким выражением лица, вместе с другими собственноручно столкнул его в толпу зомби.

«Мерзавец!» — только эта мысль успела промелькнуть у Цзян Линя в голове за секунду до того, как его накрыло ордой живых мертвецов.

Он считал Сюэ Наня братом.

Они знали друг друга с пелёнок, выросли вместе. Родители Цзян Линя умерли рано, и семья Сюэ много о нём заботилась.

Потом наступил апокалипсис, у Цзян Линя появилась сверхспособность, а Сюэ Нань остался обычным человеком.

Цзян Линь был свиреп, вспыльчив, безжалостен к врагам, но яростно защищал своих — как насадка, он оберегал Сюэ Наня.

Однако мужчина никак не ожидал, что всю его преданность перечеркнёт такая неблагодарная тварь.

Если бы у него был шанс начать заново...

Цзян Линь подумал с каменным лицом:

«Я бы лично разнёс этому гаду череп!»

Дзынь!

[Обнаружена подходящая душа-носитель.]

[Привязка души-носителя...]

[Привязка успешна!]

Цзян Линь почувствовал, как его угасающее сознание подхватила огромная сила, сжала воедино и влила в некую ёмкость.

Он резко открыл глаза!

Перед ним простиралась огромная пещера.

Только очень грязная и запущенная: толстый слой пыли на земле, сорняки лезут внутрь снаружи.

«Где это я? И что значили те голоса в голове?»

Раздумывая, Цзян Линь сел.

Раздался противный хруст, от которого заныли зубы.

Он замер, опустил взгляд и вместо знакомого тела увидел... скелет.

Цзян Линь:

«? Скелет? Я умер или жив?»

[Физическое тело хозяина мертво, пока возрождения не произошло, это перемещение в другой мир.]

В его голове зазвучал приятный голос, и одновременно в сознание хлынул огромный поток информации.

Примерно через час Цзян Линь наконец понял все причины и следствия.

Сразу после смерти, когда душа ещё не рассеялась, он встретил эту систему, которая искала носителя.

Система заключила с ним сделку: он должен выполнять задания в разных мирах, а взамен система восстановила его распадающуюся душу.

Иными словами, он подписал контракт с системой, чтобы получить шанс на жизнь.

Цзян Линь помолчал, осознавая, что это выходит за пределы его понимания, и спросил:

— Почему выбрала меня?

Система ответила:

— Между тобой и моим хозяином есть некая связь.

Цзян Линь удивился:

— Твой хозяин?

Система сказала:

— Техника, которую ты практикуешь, была создана моим хозяином.

Выражение лица Цзян Линя изменилось: в его семье хранилась реликвия — нефритовое кольцо изумрудного цвета высочайшего качества, которое, как говорили, было настолько древним, что его изготовили тысячу лет назад.

Когда в семье случилась беда, он даже подумывал продать кольцо — всё равно вещь неодушевлённая, но не успел: начался апокалипсис.

И однажды, когда мужчина чуть не погиб, нефритовое кольцо, висевшее у него на шее, внезапно засияло и перенесло его в странное пространство.

Именно там он получил некое наследие.

Все думали, что у Цзян Линя появилась сверхспособность по управлению растениями, но только он один знал, что это не так, и его сила не требовала кристаллов зомби* для эволюции.

Цзян Линь получил некое руководство по культивации — как те бессмертные из книг в жанре сянься*, он мог совершенствоваться, впитывая духовную энергию между небом и землёй.

Жаль только, что то пространство пустило Цзян Линя внутрь лишь однажды — в первый раз, а потом могло вмещать только растения и неодушевлённые предметы, а он сам туда уже не мог попасть.

Если бы не это, его бы точно не столкнули в толпу зомби, и он бы не погиб от рук этого гада Сюэ Наня.

При одной мысли о Сюэ Нане лицо его омрачила тень жестокости.

— Система, ты ведь говорила, что если я выполню все задания, моё желание исполнится, так ведь?

Система в его голове ответила:

— Да, это так.

— Я смогу вернуться обратно и прикончить Сюэ Наня?

Система:

— ...Если ты этого хочешь, то в принципе нет ничего невозможного.

Цзян Линь спросил снова:

— Кто твой хозяин?

Он практиковал это искусство не так долго, но его сила уже считалась весьма внушительной даже среди обладателей сверхспособностей. Тот, кто создал такое учение, наверняка был величайшим мастером, верно?

Система ответила:

— Не скажу.

Цзян Линь:

—

«И ты говоришь это с таким невозмутимым видом?»

Итак, Цзян Линь приступил к заданиям.

Он уже переместился в первый мир.

Этот скелет и был его формой в этом мире.

Хребет Белого Тигра. Костяной демон.

Имя довольно известное.

Цзян Линь потратил некоторое время, чтобы разобраться в текущей ситуации.

Разобравшись, он слегка поменялся в лице.

— Система, — окликнул он то создание, которое, по её словам, было связано с его душой.
— Это ты называешь «великим демоном, повелевающим ветром и дождём, обладающим могучей магической силой, имеющим обширные земли и множество подчинённых»?

Система ответила с невозмутимым видом:

— Костяной демон действительно обладает огромной силой, владеет территорией Хребта Белого Тигра радиусом в восемьсот ли, и все демоны на этом хребте — его подчинённые. В моих словах что-то не так?

Формально — ничего.

Просто он перенёсся сюда чуточку раньше нужного срока.

Изначально Костяной демон был обычным человеком, который случайно погиб в пещере на этом хребте.

Его кости покоились в земле, пропитанной иньской и смертоносной энергией, целую тысячу лет впитывали эту силу, а также не раз принимали очищение Небесным Светом* — и лишь после этого превратились в демона.

Поэтому, как только он обрёл форму, его мощь уже оказалась весьма значительной.

В исходном сюжете, когда монах Тан Саньцзан из Великой Тан прибыл на Хребет Белого Тигра, Костяной демон уже несколько сотен лет правил здесь и стал известен своей жестокостью.

Однако сейчас...

Цзян Линь попал сюда в самое раннее время — сразу после того, как Костяной демон только-только обрёл свою демоническую сущность.

Никакого монаха Тан Саньцзана ещё и в помине не было. Даже Великой Тан ещё не существовало.

Иными словами, до той печальной истории, где Великий Мудрец трижды бил Костяного демона, оставалось ещё несколько сотен лет. Так что пока что Цзян Линь в полной безопасности.

Что касается самого Костяного демона — он родился из костей мертвеца, и в момент смерти тот был полон обиды. Хотя сам демон уже давно утратил свои человеческие воспоминания, характером обладал невероятно свирепым. Едва обретя форму, помимо траты времени на культивацию, он тут же начал искать проблемы у соседей.

На Хребте Белого Тигра действительно водилось множество демонов — в основном те, кто превратился из растений, деревьев и зверей. По своей природе они были наивны и простодушны, мирно жили среди лесов этого хребта. Куда им было тягаться с Костяным демоном, впитавшим тысячу лет иньской смертоносной энергии?

Немало демонов пострадало от его руки. В те дни, когда он был в хорошем настроении, он мог оставить в живых тех, кто молил о пощаде и клялся в верности.

Но в дни дурного расположения духа попадавшиеся ему под руку...

Так что пока Костяной демон ещё не стал полноправным владыкой Хребта Белого Тигра.

Однако вести о его свирепой и кровавой репутации уже разнеслись далеко вокруг.

Цзян Линь:

—

Он уже собирался сказать что-то системе, как вдруг почувствовал, что кто-то приближается.

Превратившись в Костяного демона, он унаследовал и магическую силу этого тела, и его духовное чутьё стало необычайно острым.

Цзян Линь мгновенно собрался двинуться в путь, но вдруг вспомнил кое-что, опустил взгляд и посмотрел на своё тело. Одно лишь усилие воли — и из скелета он превратился в молодого мужчину.

П.п.: Кристаллы зомби — в китайских новеллах про апокалипсис это стандартный троп: у зомби (или мутантов) внутри есть кристалл, который можно добыть и использовать для прокачки своих способностей.

П.п.: Сянься — это один из жанров китайской фантастики про культивацию (практику, совершенствование), бессмертных, магические техники, духовную энергию, битвы на мечах. Всё как в классических китайских сказаниях о бессмертных и даосизме, но с элементами приключений и боевых искусств.

П.п: Небесный свет — в китайской мифологии это особый лунный свет, который раз в 60 лет питает демонов и помогает им обрести форму/силу.

<http://bllate.org/book/19673/1960452>